

Chapter 34

Когда Юань Чунью проходил мимо здания Хунчен, он увидел знакомую фигуру, стоявшую в дверях с опущенной головой, время от времени поглядывая на братьев и сестер, которые пролетали мимо с Юцзянь в небе. Все, кто услышал его фигуру, побежали еще быстрее.

В течение получаса Юань Чунью наблюдал, как фигура из вначале жизнерадостной постепенно превратилась в сомневающуюся в жизни, а затем удрученно присела на корточки в тени трехэтажного деревянного дома, подперев подбородок руками и глядя на тех, кто так и не приземлился в небе. Та же дверь, глаза сверкают, и нет никаких признаков полного разочарования.

Юй Цзяньфэй прошел мимо братьев и сестер из здания Хунчен, несколько раз пролетел взад и вперед и, наконец, не увидел знакомой фигуры на земле, один из братьев вздохнул с облегчением и скомандовал Фейцзяну приземлиться.

Согласно самоотчету этого неизвестного старшего брата на вечернем собрании "Размышлений".

В то время все произошло так быстро, что в тот момент, когда его правая нога приземлилась на переднюю, высокая и устрашающая черная тень схватила его из темноты, заманивала и угрожала ему, и, наконец, успешно завладела его летающим мечом .

Правда заключалась в том, что Лу Бэй ждал целый час и все еще не дождался старого водителя. Сначала он не понимал, почему этим людям вдруг понадобилось что-то менять.

Позже он сосредоточился на наблюдении за окрестностями здания Хунчен, и он был единственным, кто находился в воздухе.

Эти люди, очевидно, побежали так быстро, увидев его фигуру.

Допросить этих братьев в открытую было невозможно, поэтому Лу Бэю оставалось только притвориться удрученным и скорчиться в тени.

В тот момент, когда старший брат упал с неба, подобно орлу, пойманному цыпленку, он отхватил половину подошвы своей ноги и ступил на землю. Большая часть мужчины так и не слезла с летающего меча, старший брат Инструментальщик: "Доброе утро, старший брат, Ты ведь не прячешься от меня ранним утром, не так ли?"

В тот момент, когда он поймал брата-человека-инструмента, в его мозгу прокрутились вращающиеся огоньки его жизни, и когда повтор закончился, страница была заморожена в тот момент, когда Лу Бэй поймал его. Он покраснел и объяснил: "Нет, нет, младший брат, ты неправильно понял, как мы могли прятаться от тебя".

"Нет, все в порядке, иначе я подумал, что братья не захотели платить 28 центов. Позавчера, оседлав "летающий меч", я посетовал на то, что братья так усердно работали, чтобы заработать деньги, хотя и знал, что, возможно, не смогу победить в соревновании с Хо Юньфэном. Но я все еще хочу, чтобы мои братья воспользовались этой возможностью, чтобы заработать больше денег, если вы не хотите, тогда забудьте об этом, я обсудю это соревнование с Хо Юньфэном отдельно и изменю проект. "

Чем больше он говорил, тем печальнее ему становилось, сначала его глаза немного покраснели, но теперь он выглядел так, словно вот-вот расплчется, если осмелится сказать

"да".

"Младший брат слишком много думает. Как мы могли забыть о том, что обещали тебе? Должно быть, другие люди сегодня слишком заняты, чтобы временно отказаться от этой задачи! Я хотел уйти прямо сейчас, но подумал, что я не слишком занят другими делами, так получилось, что младший брат, стоящий здесь, кажется, ждал долгое время, не думаешь ли ты, что я здесь, чтобы продолжить твою миссию?"

"Брат, ты так добр!" Лу Бэй поднял голову и искренне сказал.

"Брат, ты тоже в порядке!" Брат Тулман ответил горькой улыбкой.

Юань Чунью наблюдал, как другая сторона успешно забрала летающий меч, чтобы уйти, и здание из красной пыли снова оживилось, как только другая сторона ушла.

Когда А Лай проходила мимо, Юань Чунью остановил ее.

"Что делал вчера Лу Бэй? Почему вы, братья, прячетесь, когда видите его?" База совершенствования Юаня Чунью слишком высока, у него уже есть база совершенствования в Цзиндане, но он вызвался научить новичков во внешнем входе жить в здании Хунчен.

Ученики внешней секты, находящиеся в периоде очищения Ци, обычно не беспокоят его, когда сталкиваются с проблемами.

Следовательно, тот факт, что Лу Бэй хочет разделить счет, еще не достиг его ушей.

Услышав слово "Лу Бэй", А Лай подсознательно огляделся и убедился, что фигуры дьявола поблизости нет, а затем осмелился рассказать Юань Чунью о том, что произошло прошлой ночью посреди ночи.

"Двадцать восьмой раскололся?" Юань Чунью также был потрясен мозговой схемой Лу Бэя, услышав всю историю.

"Первоначально это было 7 марта, но брат, встретивший его посреди ночи, изменил его на Эрба после всего, что он сказал".

Ах Лая подняли с постели ранним утром, и, услышав новости, он был потрясен и захотел выпить чашечку чая, прежде чем прийти в себя.

Теперь, когда Юань Чунью задал ему вопрос, он быстро заговорил: "Брат Юань, ты сказал, что он такой молодой, как он может так хорошо зарабатывать деньги? Я слышал, что он всего несколько дней назад сделал сотни камней духа у Хо Юньцзе. Теперь даже нашему Юцзяну приходится делить часть выручки от небольшого количества денег за полет."

Во время вступительной проверки он проверял кости новичков одну за другой.

Рост костей Лу Бэя показывает, что его возраст не был подделан.

"Если ты так много хочешь узнать, ты можешь спросить его напрямую". Юань Чунью ушел, заложив руки за спину.

Оставив А Лая в покое, он стоял там в одиночестве, чувствуя себя немного расстроенным.

Он хотел заработать денег, чтобы купить лекарственные травы, но если бы он отправился на

поиски Лу Бэя в одиночку, разве другие старшие братья не рассердились бы, что он присоединился к врагу, когда они узнали?

Лу Бэй, который уже спустился с горы, не знал, о чем думал А Лай, поэтому он приземлился один за пределами города Ючи на летающем мече брата Тулмана, где он также увидел две фигуры, которые только что вышли из города.

Это были два брата из семьи Хо. Прошлой ночью они несколько раз взлетали, но у них так кружилась голова, что они даже не могли ходить, поэтому им пришлось остаться на всю ночь в гостинице в городе Ючи.

Теперь, когда противники встречаются друг с другом, они чрезвычайно ревнивы.

Лу Бэй все еще тер покрасневшие от ветра глаза, но когда он увидел братьев, то немедленно убрал руки, встал и ушел, как ни в чем не бывало.

Он прошел весь путь до огромного дерева с кривой шеей, и, убедившись, что братья не могут его видеть, они снова упали отдохнуть.

Отдыхая под деревом, Лу Бэй достал из-за пояса мобильный телефон и посмотрел на беседующую аудиторию в зале прямой трансляции.

"Ты так счастлив, пока держишь в руках свой мобильный телефон".

Люди, которые болтали, мельком увидели лицо ведущего и некоторое время не могли к нему привыкнуть.

Ни в коем случае, чтобы спрятать телефон и беспрепятственно транслировать прямую трансляцию, Лу Бэй каждый день засовывает телефон за пояс, а камера находится снаружи, все могут видеть лицо ведущего только тогда, когда телефон включен и выключен утром и вечером, а в остальное время слышен только его говорящий голос.

"Ведущий тоже усердно работает. Поторопитесь и закрепите страховочное сиденье и не деритесь с другими. Камней духа на вашем теле уже достаточно, чтобы хватило до зарплаты за следующий месяц".

"Правильно, ведущий, не забывай, что самое важное для нас - самосовершенствование. Хотя твой талант очень хорош, это все равно что соревноваться наперегонки с черепахой и зайцем. Ты не можешь быть таким кроликом."

Большинство из 200 000 зрителей поддерживают ведущего, который в первую очередь стремится совершенствоваться сердцем, а не вкладывать весь свой разум в соревнование с другими.

Некоторые люди подсчитывали то, что он делал в последнее время, думая, что он слишком игрив, такая хорошая возможность не используется для практики, но он весь день не в настроении.

Когда Лу Бэй мельком увидел это сообщение, он рухнул на подушку, которую нес с собой, и лениво задал вопрос, который его интересовал.

"Вам всем нравится совершенствоваться, чтобы стать феями?"

"Кому это не нравится? Дайте мне шанс попутешествовать, и я смогу уничтожить мир бессмертных!"

"Я не только катаюсь сам, но и могу брать с собой других. Пока я тренируюсь, я могу жить вечно, так почему бы не делать этого!"

Молодой человек, который упал под деревом и еще не достиг совершеннолетия, наблюдал за комментариями в комнате прямой трансляции в течение редкого момента замешательства и ничего не сказал в тишине.

Человек, отвечающий за особый отдел, не присоединился к группе болтунов. Он посмотрел на выражение лица Лу Бэя и смутно почувствовал, что что-то не так, и повернулся, чтобы посмотреть на новых подчиненных в направлении психологии рядом с ним.

Это предложение семидесятилетнего мастера самосовершенствования Циньлина.

"Что не так с Лу Бэем? Кажется, настроение не то?"

Несколько экспертов по детской психологии просмотрели контент на большом экране и быстро вынесли суждение.

"Вероятно, это тоска по дому, а аудитория в зале прямой трансляции в основном намного старше ведущего. Когда мы ходим на работу, сдаем государственные экзамены и учимся, мы обременены различными жизненными трудностями, такими как жилищные кредиты. Каждый в мире, кто зависит от себя, будет радоваться тому, что у него начнется совершенно новая жизнь. "

"Но единственный якорь, который мы перенесли в прошлое, - это студент, которому еще не исполнилось 18. Его самая большая мотивация для совершенствования бессмертных - вернуться домой и повидать своих родителей. Вы позволяете ему превратиться из студента, который каждый день выполняет домашние задания и контрольные работы, внезапно попадая в другой мир и снова начиная безостановочно практиковаться каждый день, такое постоянное поощрение на самом деле является для него бременем. Дети все еще находятся в игровом возрасте, поэтому позволять им сидеть и практиковаться, ни о чем не думая каждый день, само по себе важно. Сложная вещь. "

Если вам за пятьдесят или за шестьдесят и вы думаете, что сможете продлить свою жизнь, занимаясь самосовершенствованием, вы можете стараться изо всех сил.

Но Лу Бэю сейчас всего семнадцать с половиной лет, и он, вероятно, никогда не задумывался о том, что значит долгая жизнь.

Ответственный человек никогда не ожидал, что ведущий начнет отвергать и станет психологически негативным, прежде чем он начнет практиковать в течение нескольких дней.

"Тогда что нам делать? Вы просветите его в комнате прямой трансляции".

"Пусть играет, если хочет играть. Если он хочет играть и соревноваться, мы можем немного отдохнуть ". Ответственный также размышлял о себе. Казалось, он отвечал за этот вопрос. Я думаю о том, чему научиться сегодня и чему я могу научиться.

Я никогда не думал, что не все так стремятся практиковаться и изучать новый контент.

Лу Бэй, который отдыхал под деревом со скрюченной шеей, спокойно наблюдал за людьми в зале прямой трансляции и говорил в течение пяти минут. Объяснил: "Я не хочу соревноваться с ними все время, я буду практиковаться после того, как это время закончится". Закончив говорить, он засунул мобильный телефон обратно за пояс, поднял коврик с земли, сунул его в сумку для хранения и зашагал в сторону Ючи Таун го.

На самом деле он был не так серьезен, как сказал ответственный, ему просто внезапно стало так скучно, но, увидев, как родители утешают его в комментариях, его эмоции пришли и быстро ушли.

В городе он нашел кузницу и мастерскую портного, нарисовал модель сиденья безопасности для кузнеца и попросил другую сторону изготовить его в течение трех дней.

Затем я пошел в ателье и попросил кого-нибудь сшить для него несколько комплектов одежды, привязанных к сиденью. Материалы не обязательно должны быть самыми лучшими, но должны использоваться самые прочные, предпочтительно те, которые не смогут разорвать на части двое больших мужчин.

Заплатив задаток, Лу Бэй забрал список Чжао Тяньтяня и упаковал для них закуски обратно.

Те, кто вернулся в Байсемен днем, оставили свои мобильные телефоны на балконе для зарядки и отправились практиковаться у ручья в одиночестве.

Он подражал позе Чжао Тяньтяня, когда тот ощущал ауру воды, и прижал руки к камням на дне кристально чистого ручья. Пощупав это некоторое время, он почувствовал, что этого недостаточно, поэтому он прыгнул в ручей и лег в нем, закрыв глаза и медитируя. .

.

У ворот внутреннего двора в нескольких километрах отсюда Синьян посмотрел на все образования, которые были выброшены кем-то за его воротами.

Было решено вернуться через три дня, но оказалось, что это была всего лишь палочка благовоний, потраченная впустую в Ван Цзяньцзуне, и некий родитель сказал, что он может избавиться от своего образования.

Потребуется по меньшей мере несколько месяцев, чтобы передислоцировать формирование. Синьян развернулся и ушел, чтобы найти Юань Чунью, чтобы подготовить для него новый двор. Он не мог вернуться сюда временно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4200375>